

А.Г. Машикова (Москва, Россия)

**Помним...
К 100-летию со дня рождения
Раисы Романовны Кузнецовой**

A. G. Mashkova (Moscow, Russia)

**We are Remember...
To the 100th Birthday of Raisa Romanovna Kuznetsova**

Профессор Раиса Романовна Кузнецова принадлежит к поколению славистов, которые на протяжении многих послевоенных десятилетий продолжали и развивали лучшие традиции отечественной славистики. Н.И. Кравцов, А.С. Широкова, С.В. Никольский, И.А. Бернштейн, Е.З. Цыбенко, С.А. Шерлаимова и многие другие внесли значительный вклад в развитие советской и российской славистической науки, воспитали не одно поколение ученых, преподавателей, специалистов в области славянских языков и литератур. Их имена были хорошо известны не только в российских филологических кругах – их знали слависты многих стран. Все они родились и жили в трудное для страны время. Жестокое колесо истории прокатилось по их жизням, сформировало характеры, определило судьбы.

На примере Раисы Романовны Кузнецовой можно увидеть, насколько тесно переплелась история нашей страны с человеческой судьбой. Ее путь филолога начался перед войной в Московском институте философии, литературы и истории имени Н.Г. Чернышевского, который в 1931 г. был выделен из МГУ, а в 1941 г. снова с ним слит. Будучи студенткой, она вышла замуж за своего сокурсника, за несколько месяцев до начала войны родила сына. Затем гибель мужа, эвакуация, работа в колхозе и преподавание в местной школе. Второе замужество оказалось не менее трагическим: после нескольких месяцев совместной жизни муж был репрессирован. Третий брак также не принес ей радости: у нее родился неизлечимо больной ребенок. И только в последнем браке с историком профессором М.И. Стишовым она, наконец, обрела свое женское счастье, прожив с ним долгие годы.

Жизненные трудности не сломили Раису Романовну. Мужественно и настойчиво она шла к намеченной цели. Особенностью многих студентов-филологов МИФЛИ того времени было то, что все они специализировались в области русистики, так как славянские языки и литературы стали преподаваться на филологическом факультете МГУ только в конце войны. Именно тогда, вероятно, в том числе и в связи с политической ситуацией, возникла потребность в специалистах, владею-

щих славянскими языками. И многие выпускники-русисты стали богемистами, полонистами, болгаристами, сербистами и т. п. Именно по этому пути пошла Раиса Романовна. Проработав несколько лет во Всесоюзном обществе культурных связей с заграницей (ВОКС), она с азов начала изучать чешский язык, литературу. Кстати, их она осваивала под руководством известной чешской писательницы, классика чешской литературы XX в. Марии Майеровой, исследованию творчества которой она посвятила свою кандидатскую диссертацию, а позже – монографию (1982 г.). Раиса Романовна училась сама и одновременно учила своих студентов. По своей первоначальной специальности я была богемистом и воочию наблюдала, как нелегко ей это давалось. Если принять во внимание тот факт, что в то время полностью отсутствовали какие-либо учебники по чешскому языку и литературе на русском языке, что не было переведенной художественной литературы, а об оригиналах и говорить не приходится, то можно себе представить, с какими сложностями было сопряжено изучение предмета. И только помощь чешских коллег, посещение Чехословакии помогли ей освоить специальность, которую она выбрала. Позже я неоднократно бывала в Чехии вместе с Раисой Романовной и могла наблюдать, с каким уважением к ней относились, как высоко ценили ее известные чешские ученые, литературные критики, писатели.

И вот уже появились первые выпускники-богемисты, специалисты в области чешского языка и литературы. Одна из них – профессор Л.Н. Будагова, ставшая авторитетным ученым, автором многочисленных фундаментальных работ по истории чешской литературы, – и по сей день успешно трудится в Институте славяноведения РАН. Известными специалистами в области чешской и словацкой литературы стали Р.Л. Филипчикова и С.И. Бэлза, долгие годы работавшие в Институте мировой литературы АН СССР; Э.М. Олонова, также сотрудник этого института, а затем Института чешской и мировой литературы ЧСАН; словакист Ю.В. Богданов, долгое время являвшийся заместителем директора Института славяноведения АН СССР, и многие другие. Интерес и любовь к чешской культуре, которые воспитывала в своих студентах Р.Р. Кузнецова, можно было наблюдать и в появлении целой плеяды талантливых переводчиков, которые сделали литературу Чехии доступной советскому и российскому читателю. Среди них особая заслуга принадлежала В.А. Мартемьяновой, которая долгие годы трудилась в издательстве «Художественная литература», перевела и отредактировала большое количество классической и современной чешской литературы.

Как ученый Р.Р. Кузнецова сформировалась под воздействием академика Д.Д. Благого, профессора Г.Н. Поспелова и др. Круг ее научных интересов был весьма обширен: чешская (отчасти словацкая) литература 20–30-х гг. XX в., позже – послевоенная литература Чехословакии. В поле ее зрения находилось творчество как известных писателей, классиков национальной литературы (К. Чапек, Яр. Гашек, В. Ванчура, М. Пуйманова, И. Ольбрахт, Яр. Глазарова и др.), так и молодых, начинающих литераторов. Особое внимание она уделяла состоянию и развитию романного жанра. В итоге многолетние научные изыскания вылились в объемную докторскую диссертацию, которую она успешно защитила, а также в издание нескольких книг («Становление романа-эпопеи нового типа в чешской прозе», 1975; «Чешский межвоенный роман. Эволюция жанра и стиля», 1980). Все возрастающий интерес к современной литературе Чехословакии Раиса Романовна воплотила в книге «Роман 70–80-х годов в Чехословакии» (1980). Желание обобщить знания в области чешской литературы и педагогический опыт нашли

отражение в написании первого в истории отечественной богемистики учебника «История чешской литературы» (1987), в котором охвачен период литературного развития Чехии с IX в. до 1980 г. При этом история литературы, ее национальная специфика рассмотрены автором в связи с исторической судьбой народа, в контексте славянских и западноевропейских литератур. Последним письменным словом Раисы Романовны стало учебное пособие по истории словацкой литературной критики, написанное незадолго до ее кончины (2001).

Отличительной особенностью профессора Р.Р. Кузнецовой как ученого являлось умение сочетать детальный анализ текста, повествовательной структуры произведения, осмысление особенностей творческой лаборатории писателя с широким осмыслением литературного процесса. И здесь нельзя не сказать о том, что мировоззрение фактически всего поколения филологов, к которому она принадлежала, сформировалось под воздействием жестких идеологических догм, в атмосфере неприятия инакомыслия. Это было время, когда социалистический реализм считался единственно допустимой моделью художественного творчества, когда ни о каком – не только идейном, но и художественном – плюрализме не могло быть и речи. Это не могло не повлиять на характер научной деятельности многих ученых-филологов, их суждения и оценки. Особенно это коснулось тех, кто занимался литературой XX в. Попытка увидеть и объяснить литературные явления сквозь призму национально-освободительной и классовой борьбы, доминирующее положение в литературном процессе социалистического реализма, не всегда объективная критика модернистских течений и многое другое – всего этого, к сожалению, не избежали ученые-филологи в ту пору. Не всегда удавалось это и Р.Р. Кузнецовой, что ни в коей мере не умаляет значения ее научного творчества и вклада в развитие славистической науки.

Мы, ученики профессора Раисы Романовны Кузнецовой, всегда с благодарностью будем помнить и ценить то, чему она научила нас.

Сведения об авторе:

Алла Германовна Машкова,
доктор филол. наук
профессор
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Alla Mashkova,
Doctor of Philology
Professor
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
allamashkova@yandex.ru